

Воскресенские ворота Китай-города: реконструкция 1680 года и место памятника в контексте зодчества Московского государства

© 2019

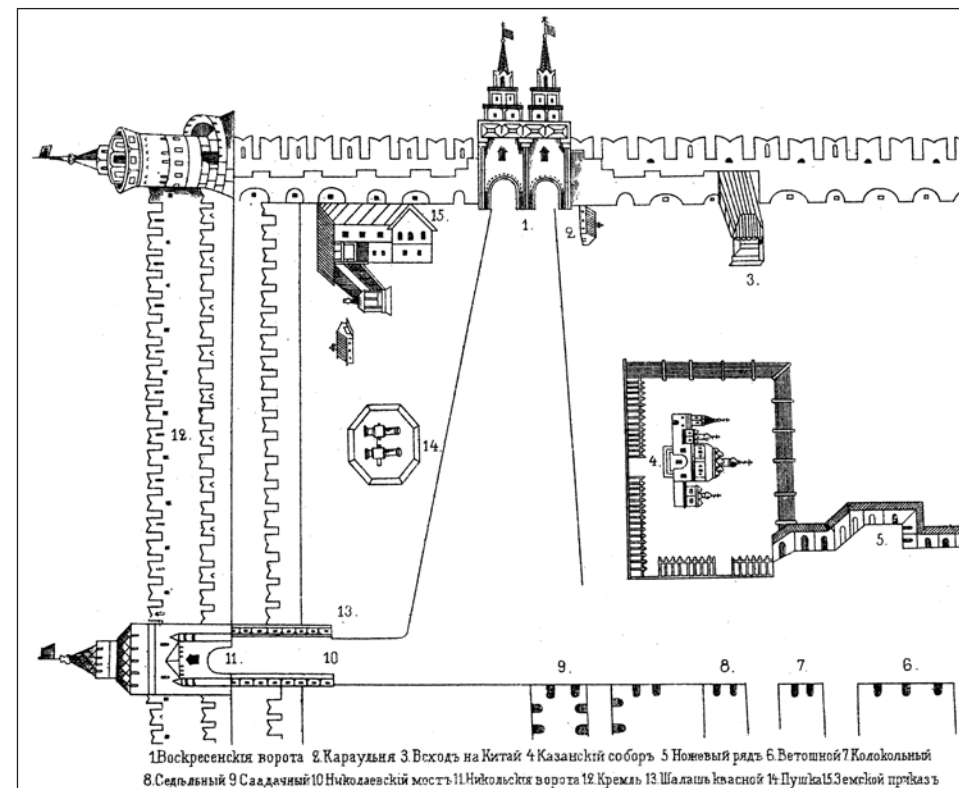
УДК 725.96"1680"
ББК 85.11

Поступила в редакцию 12.10.2019

Воскресенские ворота возникли как проездные арки в башне стены Китай-города, созданной в 1530-е гг. итальянским зодчим Петроком Малым. В 1852 г. им посвятил очерк И.М. Снегирев, позднее дополнявшийся и переиздававшийся. Он полагал, что памятник, возникший одновременно с Китайгородской стеной, «сохранился в первобытном виде», но в то же время заявил, что «в царствование Феодора Алексеевича порухи и ветхости... ворот увеличились до того, что он принужденным нашелся их разобрать и вновь построить в 1680 г.». Историк обращает внимание на упоминание ворот в описях 1629 и 1646 гг. и их фиксацию на чертеже Афанасия Фомина XVII в. [ил. 1] И.М. Снегирев обратил внимание на разные бытовавшие названия сооружения, на то, что в 1680 г. ворота были переименованы в Воскресенские по находившейся на них иконе, назвал и иные иконы, украшавшие его фасады, и указал на сохранявшиеся на здании «восемь впадин с наличниками». Он дает ссылку на книгу Пушкарского приказа 1680 г., однако не цитирует ее; указывает на фиксацию ворот в описи 1701 г. Историк указал на наличие у ворот опускной железной решетки (герс), прорези для которой оставались в сводах, а также на толстые железные крючья для навешивания петель воротных створов. И.М. Снегирев также указал на использование ворот в триумфальных мероприятиях и привел описание их состояния на середину XIX в. [ил. 4] [Снегирев, 1852. С. 3–6, 9].

Ворота реставрировали в 1925 г., а в 1930-е гг. разобрали, и интерес к ним затих. В 1988 г. началось их археологическое изучение, продолженное 1994 г. В 1995 г. их восстановили.

А.В. Лаврентьев указал, что через них иностранные дипломаты входили на Красную площадь. Царь, находясь над воротами, скрытно наблюдал за въездом посланцев, ибо официально он мог их видеть только в Грановитой палате. Нахож-

ил. 1 Воскресенские ворота и прилегающая территория на чертеже А. Фомина
Ок. 1687/1688. По публикации: [Снегирев, 1881. Вкл. между с. 4 и 5]

fig. 1 The Resurrection Gate and the adjacent territory on the drawing of A. Fomin
Ca. 1687/1688. From the publication: [Snegirev, 1881. Insert between pp. 4 and 5]

дение царя, по мнению исследователя, предполагало наличие архитектурных объемов-помещений над площадкой проездной башни. По А.В. Лаврентьеву, ворота в 1680 г. «были разобраны до основания и сложены заново» [Лаврентьев, 1997. С. 153–157].

В 1999 г. была опубликована статья Н.А. Кренке и С.З. Чернова с описанием и фиксационными изображениями нижних частей (пилонов) ворот, выявленных при археологических работах 1988 и 1994 гг.

Протяженность каждого из трех выявленных пилонов с севера на юг (т.е. перпендикулярно руслу Неглинной) составляет около 12,5 м (здесь и далее размеры даны приблизительно в том числе и ввиду отсутствия четких контуров. — Д.Д.). Ширина восточного проезда сужалась в сторону Красной площади и в среднем составляла около 4,5 м, а ширина западного проезда составляла 5,2 м.

Восточный пилон. Протяженность основной части с севера на юг — 8 м, с запада на восток по фасаду со стороны р. Неглинной — 6,4 м, а по фасаду со стороны Красной площади — 3 м.

Центральный пилон. Протяженность основной части с севера на юг — 8,75 м, с запада на восток 5,25 м.

Западный пилон. Раскопан не полностью, поскольку его западная продольная часть перекрыта зданием ГИМ. Протяженность основной части с севера на юг — 8 м, с запада на восток по фасаду со стороны р. Неглинной — 4,5 м, а по фасаду со стороны Красной площади около 3 м.

Таким образом, протяженность южных основных частей пилонов, расположенных ближе к Красной площади с севера на юг составляла примерно 8–8,5 м. Мощность их фундамента, покоившегося на деревянных сваях, составляла 2–2,5 м. Кладки состояли из квадратных белокаменных блоков, местами замененных на прямоугольные, обработанных по фасаду. Они были заполнены мелкой крошкой белого камня на известковом растворе. Выше найдены остатки кирпичной кладки на два ряда. Кладка и строительный материал близки к выявленным в 1987 г. нижним частям Китайгородской стены, что и явилось основанием для их датировки 1530 гг.

На углах пилонов обнаружены следы выступов в сторону проездов — воротных четвертей, на которых крепились полотна ворот.

К первоначальной кладке фасадов всех трех пилонов со стороны р. Неглинной примыкает другая кладка из крупных обломков белого камня, кирпичного боя, архитектурных деталей из белого камня вторичного использования. Лицевые кладки камней и четкие контуры фасадов на приложенной кладке не выявлены. Ее протяженность с севера на юг — 3,5–4 м, а с запада на восток соответствует фасадам ранней кладки. Мощность фундамента — 2,2 м. Прикладка датируется исследователями 1680 г.

Между пилонами была выявлена вымостка из двух ярусов лещадей, в начале XIX в. смененных брусчаткой Красной площади. С севера к прикладке к центральному пилому выявлены остатки фундамента XVIII в., отнесенного к часовне Иверской иконы Божией Матери [Кренке, Чернов, 1999. С. 138–166; вкладыш].

В том же сборнике вышла статья В. В. Кавельмахера, посвященная историко-архитектурной интерпретации здания, в том числе и археологических находок.

Внешний (приречный) фасад ворот, по мнению исследователя, шел в одну линию со стеной Китай-города, а сами они были «как бы «затянуты» внутрь города»; боковые пилоны были «влиты в прясло стены» [Кавельмахер, 1999. С. 173]. Автор отмечал, что «ширина торцовых выступов каждого из пилонов (с южной стороны. — Д. Д.) приблизительно равняется 2,5 или 2,75 м и составляет половину ширины центрального пилона». На этом основании он пишет, «что в отношении ворот Петрока Малого допустимо говорить о «пилоне и двух полупилонах». Размеры древних пилонов» выводятся следующим образом: длина — 8,15 м, «ширина центрального пилона с четвертями — 6,15 м, ширина боковых пилонов с четвертями же — около 3 м, ширина проездов — около 5 м... При перестройке ворот в 1680-е гг. боковые пилоны были наращены в ширину до размера центрального. Прикладки из полубута на глине снаружи ворот имеют искомую пятиметровую ширину по подошве». В. В. Кавельмахер категорически отрицает

возможность устройства «в пилонах ворот Петрока Малого... внутростенной лестницы на верхнюю боевую площадку, как это мы находим в сменившем их позднее сооружении» [Кавельмахер, 1999. С. 174]. По мнению автора, в отличие от других ворот Китай-города, Воскресенские были полностью перестроены [Кавельмахер, 1999. С. 172–178]. Вот его основные аргументы:

1. Фундаменты первоначальных пилонов с севера были расширены на 4 м; прикладки экспертно датированы 1680 г. Поставленные на воротах палаты с башнями, судя по планам, были смещены к северу. Вероятнее, что они давили на единый массив, а не на первоначальную основу и прикладку [Кавельмахер, 1999. С. 176], расширявшую площадь для устройства этих палат. Иначе усиливался риск неравномерной усадки фундамента, и «сползания» конструкции, установленной на арках.

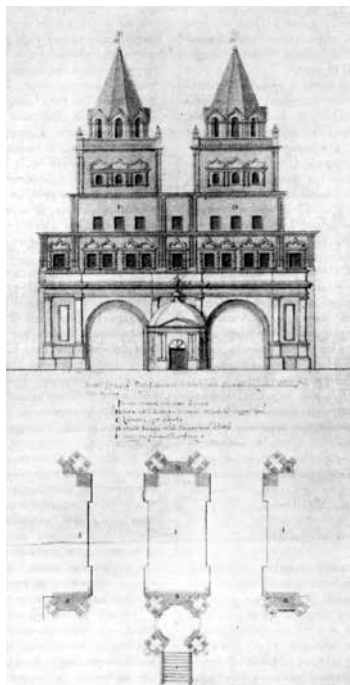
2. При совмещении планов ворот, снесенных в 1934 г. (ссылки на места хранения этих планов нет), и планов раскопанных фрагментов выяснилось, что внутренние края боковых пилонов находятся в полном соответствии. Поперечник центрального пилона на плане снесенных ворот примерно на 1 м уже раскопанного пилона. В. В. Кавельмахер исключил возможность расширения проездов при сохранении основной конструкции ворот, а единственно возможным объяснением предполагал полный снос центрального пилона с арками и, как неизбежное следствие, снос двух других пилонов. Разобраный пилон выступил в роли фундамента для вновь построенного; при перестройке ворот «центральный пилон был сужен, а боковые уширены до одного приблизительно размера. Общая длина новых пилонов — приблизительно 11,5 м» [Кавельмахер, 1999. С. 176].

3. В западном пилоне ворот, снесенных в 1934 г., имелась внутростенная лестница, расположенная «на месте древней воротной четверти, в самом начале ворот...», пользоваться которой «можно было только при закрытых воротах, поскольку сюда приходило открытое настезь воротное полотно. Чтобы заложить эту лестницу, пилон необходимо было хотя бы до половины разобрать. Устроена лестница была уже во всю ширину нового пилона. Присутствие в западном пилоне изначально выложенной лестницы заставляет признать, что и этот пилон (как и центральный) был скорее всего разобран» [Кавельмахер, 1999. С. 176–177].

4. Чертежи снесенных в 1934 г. ворот наводят на мысль что прикладка к пилонам с поля была «сделана в точности под новые воротные четверти огромной ширины — 2,5 м с подставками и выносом четвертей до 90 см». Такая мера была бы бессмысленной, ибо под тяжестью воротных полотен прикладка скоро начала бы отходить [Кавельмахер, 1999. С. 177].

Для нас принципиально важными представляются следующие вопросы:

- в какой степени реконструкция 1680 г. затронула нижние части ворот;
- чем была predeterminedена объемно-пространственная структура здания в редакции 1680 г.;
- какое влияние оказали надстроенные ворота на развитие русского зодчества.

2

ил.2 Д.В. Ухтомский. Фасад Воскресенских ворот со стороны р. Неглинной 1754. По публикации: [Михайлов, 1954. С.119]

fig.2 D.V. Ukhtomsky. Facade of the Resurrection Gate from Neglinnaya river. 1754. From the publication: [Mikhailov, 1954. P. 119]

ил.3 Ф.Я. Алексеев. Вид на Воскресенские ворота и Неглинный мост от Тверской улицы в Москве. 1811. ГТГ

fig.3 F.Ya. Alekseev. View of the Resurrection Gate and the Neglinny Bridge from Tverskaya Street in Moscow. 1811. State Tretyakov Gallery

ил.4 Воскресенские ворота. Фотография из альбома Н.А. Найденова. 1884

fig.4 The Resurrection Gate Photo from the album of N.A. Naydenov. 1884

3

4

Есть источник, отражающий работы по перестройке сооружения в 1680 г. Это Записная книга Пушкарского (Рейтарского) приказа 1679/1680 г., хранящаяся в ОР ГИМ, на которую ссылался еще И.М. Снегирев, но не цитировал ее [Систематическое описание. Ч. 3, 1894. С. 238. №1593]. Опубликованная в XIX в. выписка из нее от 10 июля 1680 г. о переименовании ворот, однако, не подтолкнула исследователей к непосредственному обращению к документу.

В Записной книге содержится подрядная запись. Приведем ее текст.

«Мая в 6 день... Уговорился столника Ондreja Колычова Костромскаго уезду полусела Деевы Горы крестьянин Емелка Дементьев с товарищи зделат Китая города Неглинские ворота *розобрат и внов зделат* (здесь и далее курсив наш. — Д.Д.). И на тех воротех зделат четыре светлицы, длиною меж стен полторы сажени, поперег *в шесть и полсема*¹ аршина, толщина дву стенам по полусажен. Над светлицами два шатра вышиною по пяти сажен и болши. На шатрах вышки, под шатрами пятстенек толщиною по два аршина. А *башня розобрат до пят и перететивя и пронят та башня сквоз своды и в пятах увязать железными связми*, и зделат ворота окошки против того, как зделано на Николских воротех. Вышина шатром до башни по шти сажен или как доведетца. А около шатров и светлиц зделат ходы, а шатры покрыт черепицою и выслат лещедми, и залить жолобы железные от Неглиненской башни зделат х Китаю городу на аршин. А из города наделат стенка х Кремлю городу до застенка, а в той стенке зделат окна. А ворота а ворота² зделат против ворот, что на Посолском дворе. Под ширинками вал четвертной с ростесками ширина в аршин. Круг ширинок вал з жолобом, а на них оловяники с репьями, меж оловениками болшие каменные³ длиною четырех аршин, поперег аршин. А около окна болшие валы в воротех перемыкат в лым⁴ каменем. Над ворота зделат ширинки с оловянички и репьями меж ими ростес⁵ и перила против же ворот. *Длиною те ворота зделат десят сажен с полусаженю, поперег четыре сажени бес поларшина. А вновь прикопат полторы сажени. И своды розобрат от Николаевского застенка и своды свесть осмнатцат сажен*. Меж зубцов зделат под сводами зделат⁶ для житеи переградок и зделат окошки где доведетца. А в полатех вышина по две сажени с полусаженю. Да от Николаевского застенка сверх сводов до Неглиненских ворот покрыт лещедми тритцат шесть сажен, шириною меж зубцов две сажени... А зделать им то каменое дело самым добрым мастерством на срок октября к первому числу сто восьмьдесят девятого году. А за дело взят тысячу четыреста рублев. И тех денег наперед четыреста рублев⁷ с роспискою, а досталные денги взят в ту пору как пондобитца»⁸.

1 Чтение предположительное. М.б.: в жите полсема.

2 Слово с предлогом в документе написано дважды.

3 Чтение предположительное. М.б.: камень.

4 Так в документе. Вероятно, имеется в виду: белым

5 Чтение слова предположительное. М.б.: рустек.

6 Слово в документе повторено.

7 Оставлено место для слова.

8 ОР ГИМ, Увар., 337. Л. 402 об.-404.

Предусматривались работы как собственно по воротам, так и по участку стены Китай-города от них до Никольского застенка Кремлевской стены. Понимаем текст так, что разборка сводов предусматривалась на участке в 18 сажен Китайгородской стены от Никольского застенка до западного пилона ворот, а не на конструкции воротной башни. Во всяком случае в описи 1701 г. расстояние «от Кремля города от круглой наугольной башни по стене Китай-города» до Воскресенской башни определено в 18 сажен [Кириллов, 1977. С.120].

25 мая каменных дел подмастерья Федка Григорев да Емелка Дементьев запросили «Китай города к Неглиненской проезжей башне на связи связново брусчатого... да... полосного железа». В тот же день они попросили «Китай города к Неглиненским проезжим воротам х каменному делу... каменеи белых ступенных... да... лещедеи»⁹. О поступлении железа говорят записи от 28 мая, 16 июня, 14–15 июля, 22 и 23 июля, 27 и 31 августа¹⁰. Белый камень поступал в июне¹¹; песок — в июне и 27 августа¹².

Из 1400 руб., причитавшихся подрядчикам, задаток им полагался в 400 руб., 19 июня они получили еще 400 руб.; 24 июля — 200 руб.; а 17 августа — еще 200 руб.¹³

10 июля Неглиненские ворота были переименованы в Воскресенские по украшавшему их образу, о чем сохранилась запись, опубликованная еще в XIX в. [Дополнения. Т. 9, 1875. С.148. №69]: «В нынешнем во 188-м году... по Китаю городу Неглиненские *двои проезжие ворота розобраны и делают те ворота внов*». Далее перечисляются иконы, которые «на тех проезжих Неглинских воротех написаны были на каменной стене по левкасу» с указанием их местоположения. Затем воспроизводился вопрос: «И ныне на тех Неглиненских воротех против прежняго л те образы на каменной стене по левкасу писать, или те образы поставит, написав на деревяных дцках, и впред те ворота по прежнему л Неглиненскими или иным каким прозванием писать?» В ответ на это «188-го июля в 10 день великий государь... указал. По Китаю городу проезжие двои ворота, которые делают внов, что наперед сего писаны прозванием Неглиненские, писать впред Воскресенскими вороты, а Неглиненскими не писать для того, что на тех воротех на стене по левкасу написан был настоящей образ Воскресение Христово, и ныне тот образ Воскресение Христово и досталные образы тех же святых, которые на тех воротех написаны были, написать на дцках самым добрым писмом и поставить в киотах»¹⁴. Прямо указано, что ворота были разобраны, но до основания или же только в верхних частях, сказать сложно.

9 ОР ГИМ, Увар., 337. Л. 202–203, 415.

10 Там же. Л. 56 об., 61 об., 65 об.–66, 81 об., 82 об.–83, 209 об.–210, 225 об., 230 об.

11 Там же. Л. 207 об.

12 Там же. Л. 78–78 об., 208 об., 462.

13 Там же. Л. 427, 440 об., 455.

14 Там же. Л. 237–238.

Новое название утвердилось не сразу. Ворота по старой памяти называли Неглиненскими в записях от 22 и 23 июля¹⁵.

26 июля следовало «перевезть Китая города к Воскресенским воротам сто тысяч кирпичю эконово»¹⁶. Ворота в соответствии с указом названы «Воскресенскими», хотя именование «Неглиненские» продолжало быть в ходу.

Тогда уже думали об отделке здания. 27 июля «по скаске каменных дел подмастери Федки Григорева да Артюшки Каши надобно им к Китая города к Неглиненской башне к левкаскому делу четыре пуда льну самово доброво трепаново»¹⁷.

11 августа было «взято... пятьдесят ушатов левкасу... В дело пошло Китая города в Воскресенские ворота в каменные полатки»¹⁸. То есть помещения над воротами к тому времени уже были, по крайней мере, частично выстроены.

В записи от 12 августа говорится о выдаче денег на покупку металлического крепежа «для переделки окончин Китая города на Воскресенские проезжие ворота в полаты». В тот же день «по кормовой работником» предполагалось выдать корм за то, что они «от Воскресенских ворот для очищения носили лещедеи»¹⁹. На следующий день 13 августа были выписаны деньги людям, носившим «из Воскресенской башни для очищения землю»²⁰. Понимаем так, что тогда велись уже уборочные работы.

22 августа было выделено «за росной ладон шесть денег. Куплен на Воскресенские ворота в новые полаты... Того ж числа пел молебен и воду святил церкви Пречистые Богородицы Казанские поп Аверкеи на Воскресенских воротех...»²¹. Не исключено, что к тому времени были завершены основные работы не только по строительству, но и по отделке ворот. 24 августа было выделено 12 рублей «за четыре окончины длиною по два аршина шириною по аршину с четю... Куплены те окончины Китая-города на Воскресенскую проезжую башню»²². К концу августа относится запись о выдаче денег за покупку решеток драничных, которые «куплены на Неглиненские ворота в окошка»²³. Записи о поставке песка «к делу Китая города к Воскресенским воротам» и железа имеются и от самого конца августа. Время полного окончания работ назвать трудно; записной книги за следующий 1680/1681 г. у нас нет; подрядная запись предписывала их завершить к 1 октября 1680 г.

Нам теперь известны имена зодчих — Емельки Дементьева и Федьки Григорьева. Он был земляком Е. Дементьева и в качестве основного мастера

15 ОР ГИМ, Увар., 337. Л. 65 об.–66, 230 об.

16 Там же. Л. 440–440 об.

17 Там же. Л. 231.

18 Там же. Л. 446 об.–447.

19 Там же. Л. 449–450.

20 Там же. Л. 453 об.

21 Там же. Л. 456 об.–457.

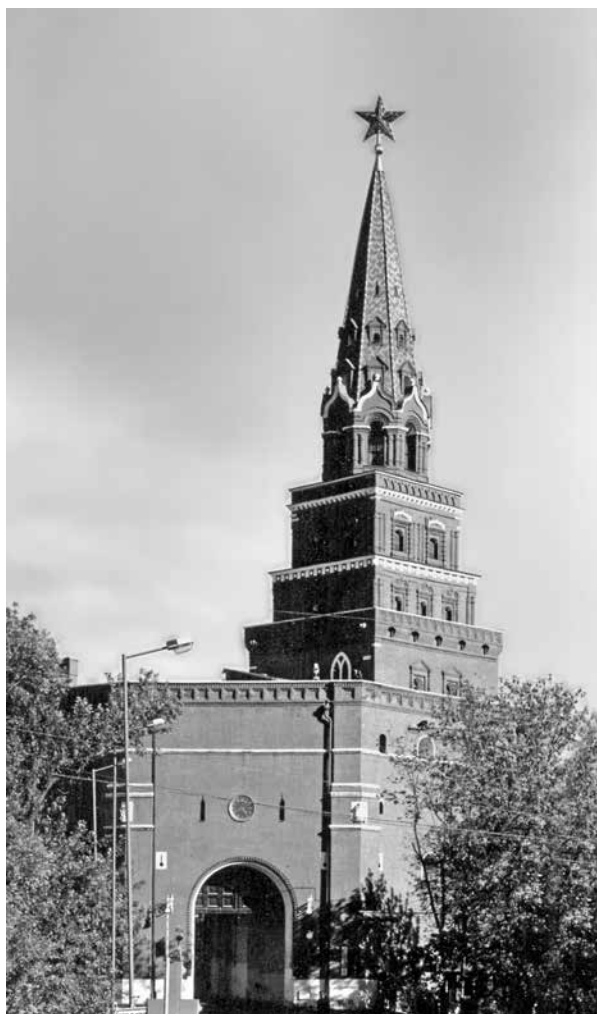
22 Там же. Л. 457 об.

23 Там же. Л. 463 об.

отмечен в подрядной записи на реконструкцию средней части комплекса Соборных Звонниц Московского Кремля от 28 мая 1681 г. [Свод памятников. 2015. С.186–188, 196–198].

Воскресенские ворота с шатровыми верхами зафиксированы на чертеже, подписанном Афанасием Фоминым, известном по публикации^[ил.1] [Снегирев, 1881. Вкл. между с. 4 и 5]. Л.А. Беляев и Г.А. Павлович связали составление чертежа с описанием местности в 1687/1688 г. [Беляев, Павлович, 1993. С. 53–54].

Опись 1701 г. среди ворот Китай-города первыми отмечает «Воскресенские на Тверскую улицу, над которыми полаты з двумя башнями». Отмечена и башня «Воскресенская, в ней двои проезжие ворота». Их длинна 11 сажен, ширина — 4, а высота 12 сажен. Расстояние до Кремлевской «круглой наугольной башни» определено в 18 сажен, а до следующей «полубашни» — 86 сажен [Кирилов, 1977. С. 117, 120]. Судя по археологическим данным, габариты ворот

ил. 5 Боровицкая башня
Фото В. Серегина

fig.5 Borovitskaya tower
Photo by V. Seregin

после их уширения с севера на юг составили 12,5 м, что отлично от цифры, отмеченной в описи 1701 г. В.В. Кавельмахер заметил арифметическую ошибку [Кавельмахер, 1999. С.172], но не пытался ее объяснить. Она могла быть связана с приблизительностью подсчетов или с отсутствием при составлении описи 1701 г. специального замера и использованием устаревших данных. Напомним, что подрядная запись от 6 мая 1680 г. предписывала «длиною те ворота зделат десят сажен с полусаженю, поперег четыре сажени бес поларшина. А вновь прикопат полторы сажени».

На каменной прикладке к пилонам с севера, толщиной 4 м, выявленной археологически, очевидно, были возведены стены, утолстившие первоначальную кладку с севера на юг. На дореволюционных фотографиях Иверская часовня вплотную примыкает к северному фасаду ворот^[ил.4]. На плане фундаментов также заметно примыкание квадратного основания часовни к прикладке фундамента. Очевидно, эта прикладка была возведена на всю высоту до площадки, занятой светлицами. Возможно, она явилась результатом исполнения предписания подрядной записи от 6 мая 1680 г. «вновь прикопать полторы сажени».

Предписывающая фраза подрядной записи («ворота розобрать и вновь зделать»), а также констатирующее указание записи от 10 июля («проезжие ворота розобраны и делают те ворота вновь»), на наш взгляд, не обязательно указывают на полную их разборку до подошвы, и вполне допускают частичное сохранение имевшейся кладки. Фраза подрядной записи «А башня розобрат до пят и перететивя и пронят та башня сквоз своды и в пятах увязать железными связми» подсказывает, что была установка на сохранение конструкции первоначальной кладки хотя бы до пят сводов. В пользу того, что при реконструкции Воскресенских ворот в 1680 г. не были разобраны образующие их пилоны, и, возможно, соединяющие эти пилоны арки («перететивя») сводов, может свидетельствовать, помимо отсутствия указания на необходимость разборки сооружения до подошвы, сравнительно короткий период строительства. В мае заключили подряд, а в августе были уборочные работы, и, вероятно, освящение обновленной постройки.

Попытаемся ответить на доводы В.В. Кавельмахера, предполагавшего полную перестройку пилонов.

1. Устройство каменных палаток с шатровыми завершениями с опорой на разновременные нижние части действительно представляло технический риск, но не столь большой, чтобы полностью разбирать устои. При допущении, что пилоны XVI в. сохранялись до пят сводов, а сами своды были переложены, этот риск существенно снижался.

2. Зауженность центрального пилона на планах снесенных в 1934 г. ворот по сравнению с планом архитектурных остатков может быть объяснена уширением проезда, зауженностью наземной части стены центрального пилона относительно его фундамента, а также неточностью съемки. Даже возможность сноса центрального пилона в 1680 г., технологически не обязывала разбирать существовавшие к тому времени боковые.

3. Возможность существования внутрискладчатой лестницы в сооружении 1530-х гг., как нам представляется, доказательно не исключена, поскольку таковые известны в предшествующих памятниках русского зодчества. Устройство ее при переделке 1680 г., как нам представляется, не обязательно требовало полной разборки имеющейся конструкции.

4. Мы не знаем реальную тяжесть полотен ворот и возможность (или невозможность) прикладки их выдерживать.

При надстройке башен Кремля и Китай-города в конце XVII в. их нижняя часть была сохранена. По-видимому, при перемещении Большого Успенского колокола 1655 г. на Соборные Звонницы Кремля в 1670–1680-е гг., их здание было реконструировано только в верхней части [Свод памятников. 2015. С. 62–73, 192–193]. Заметим, что средняя часть комплекса Соборных Звонниц Кремля в своих нижних ярусах принадлежит тому же зодчему, что и Китайгородская стена, частью которой выступали Воскресенские ворота — Петроку Малому. Реконструкцию Соборных Звонниц в 1680-е гг. осуществляли Федор Григорьев и Артюшко Дмитриев [Свод памятников, 2015. С. 186–187, 196–197]. Первый из названных мастеров был задействован и на Воскресенских воротах. Заметим, что и Звонницы первоначально предполагалось увенчать каменными шатрами. Поэтому перекладка проездных арок Воскресенских ворот выглядела бы не вполне типичным мероприятием.

В свете письменных источников, отражающих условия и динамику строительства, а также традиционной практики реконструкции функционально, типологически и географически близких объектов в 1680-е гг., вероятной представляется частичная перестройка Воскресенских ворот с сохранением от сооружения 1530-х гг. нижних устоев, и, возможно, соединявших их подпружных арок.

В.В. Кавельмахер, обратив внимание на эстетическую несовместимость фасада верхних частей ворот с типичными для Средневековья машикулями, расположенными над их арками, пришел к выводу о декоративном характере машикулей [Кавельмахер, 1999. С. 179]. Однако на чертеже Афанасия Фомина, где ворота показаны уже двухшатровыми, машикули на карнизе не видны^[илл. 1] [Снегирев, 1881. Вкл. между с. 4 и 5]. На чертеже фасада ворот со стороны р. Неглинной Д.В. Ухтомского 1754 г., их нижняя арочная часть увенчана не машикулями, а классическим антаблементом, в то время как палаты, устроенные над арками, показаны с типичной для XVII в. декорацией из наличников и полуколонок^[илл. 2] [Михайлов, 1954. С. 119–120 и др.]. Не просматриваются машикули и на картине Ф.Я. Алексеева 1811 г., изображающей ворота со стороны р. Неглинной^[илл. 3] [Федор Алексеев, 2004. С. 72–73, 112–115, 154, 155, 156, 178. Там показан лишний ярус]. Зато они видны на некоторых изображениях первой половины XIX в. [Бондаренко, 1991. С. 123, 128, 149, 153 и др.]. По-видимому, в начале XIX в. рассматривался вопрос реконструкции ворот. К этому времени относится сохранившийся нереализованный проект И.В. Еготова [Бондаренко, 1991. С. 125]. Н.Д. Виноградов отмечал, что на стене Китай-города «в 1822 году взамен обветшалых мерлонов» было велено «сделать зубцы „на манер Кремлевских“» [Китайгородская стена. 2015.

С. 30, 37]. Не исключено, что машикули над арками ворот были докомпанованы в результате романтической реставрации в послепожарные годы.

Шатровая колокольня над входом — типичное явление древнерусского храмового зодчества. Устройство единичного шатра над парадным въездом светских сооружений для Москвы второй половины XVII в. тоже не было уникальным: оно было реализовано на Фроловской башне в 1620-е гг., над воротами Печатного двора (1640-е гг.), на Мостовой башне в Измайлове, Передних воротах в Коломенском (1670-е гг.). Шатры названных сооружений венчались государственным гербом [Кириллов, 2000. С. 24–25]; многие из них имели под собой открытые восьмерики. Двухшатровые композиции тоже встречаются в церковном зодчестве XVII в., в частности, в надвратном храме Ферапонтова монастыря (1649 г.) [Сарабьянов, 2014. С. 129]. Но там восьмерик под шатрами глухой. Устройство парной надвратной композиции с открытыми восьмериками под шатрами, к тому же в светском сооружении, для допетровской Москвы было нетипичным, хотя и имело историко-архитектурные предпосылки. Конкретным образцом для Воскресенских ворот в подрядной записи названы ворота Посольского двора. Они же были указаны в качестве образца для надстройки Боровицкой (Предтеченской) башни Кремля в подрядной записи от 11 апреля 1685 г. («против того, каковы ворота и вышка зделаны на новом Посолском дворе»)²⁴. Заметим, что объемно-пространственная структура каждой из половин Воскресенских ворот и Боровицкой башни аналогична: это расположенные друг над другом убывающие четверики, прорезанные окнами, украшенными наличниками, над которыми поставлен открытый для звона восьмерик, увенчанный, в свою очередь, шатром^[илл. 4, 5].

В документах до 1680 г. помещения над воротами определялись избами²⁵, а после этого времени — палатами²⁶. Смена термина, вероятно, связана с их перестройкой в камне.

Надстроенные Воскресенские ворота, как и архитектурно и функционально близкие им сооружения (воротные башни Кремля в редакции XVII в.; ворота в государевых селах Коломенском и Измайлово) выступили в каком-то смысле предшественниками светских триумфальных арок Нового времени, и, со временем, отчасти, приняли их функции. Во всяком случае, ворота у Всехсвятского моста в Замоскворечье 1696 г. имели завершение в виде двух шатровых башенок, подобное завершению Воскресенских ворот [Кириллов, 2000. С. 19–20, 24, 75 и др.]. В 1727 г. к коронации Петра II была попытка временно декорировать Воскресенские ворота для придания им образа триумфальных [Тюхменева, 2005. С. 133–137]. В 1753–1755 гг. Д.В. Ухтомский разработал проект высокой четырехъярусной триумфальной арки, которую предполагалось воздвигнуть на месте Воскресенских ворот, однако он не был осуществлен [Михайлов, 1954. С. 120–125].

24 ОПИ ГИМ. Ф. 113. Оп. 1. Д. 40. Л. 162–163.

25 РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 254 (1671 г.); Ф. 396. Оп. 1. Д. 15373 (1675 г.).

26 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21890; 21893 (1683 г.); Оп. 2. Д. 393. Л. 23 об.–24 (1692 г.).

Воскресенские ворота были светским зданием, хотя его фасады по старой традиции украшались иконами, одна из которых обусловила его наименование. В отличие от триумфальных врат, обычно представлявших собой деревянные отдельно стоящие и, зачастую, временные постройки [Ильин, Выголов, 1956. С.106], Воскресенские ворота царственной Москвы XVII в. были каменными, составляли часть архитектурного комплекса, и создавались на века.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев Л.А., Павлович Г.А. Казанский собор на Красной площади. М.: Бизнес МН, 1993. 93 с.
- Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы. М.: Стройздат, 1991. 291 с.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т.9. СПб.: Типография II Отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. 359 с.
- Ильин М.А., Выголов В.П. Московские Триумфальные ворота рубежа XVII–XVIII вв. // Материалы по теории и истории искусства / Под ред. проф. А.А. Федорова-Давыдова. М.: Изд-во Московского университета, 1956. С.106–117.
- Кавельмахер В.В. Воскресенские ворота Китай-города по данным археологических раскопок 1988 и 1994 гг. Архитектурный комментарий // Культура средневековой Москвы. XVII век / Авт.-сост. Л.А. Беляев, Т.И. Макарова, С.З. Черов. М.: Наука, 1999. С.167–180.
- Кириллов В.В. Архитектура Москвы на путях европеизации. От обновлений последней четверти XVII в. к петровским преобразованиям. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 120 с.
- Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. 443 с.
- Китайгородская стена. Реставрация перед сносом. Статьи, дневники чертежи и форографии из архива Н.Д. Виноградова / Авт.-сост. Е. Овсянникова. М.: Москва которой нет, 2015. 199 с.
- Кренке Н.А., Чернов С.З. Воскресенские (Ивервские) ворота Китай-города по данным археологических раскопок 1988 и 1994 гг. // Культура средневековой Москвы. XVII век. / Авт.-сост. Л.А. Беляев, Т.И. Макарова, С.З. Черов. М.: Наука, 1999. С.138–166.
- Лаврентьев А.В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв. Их создатели и владельцы. М.: Археографический центр, 1997. 253 с.
- Михайлов А.И. Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. 372 с.
- Сарабьянов В.Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. М.: Индрик, 2014. 152 с.
- Свод памятников архитектуры Московского Кремля. Колокольня «Иван Великий» и соборные звонницы / Под общ. ред. А.Л. Баталова. М.: ФБУК «Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015. 503 с.
- Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова / Сост. архим. Леонид. Ч. 3. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1894. 364 с.
- Снегирев И.М. Воскресенские ворота в Москве. М.: Типография Ведомства Московской городской полиции, 1852. 12 с.
- Снегирев И.М. Воскресенские ворота в Москве. М.: Типография Т. Рис, 1881. 16 с.
- Тюхменева Е.А. Искусство Триумфальных врат в России первой половины XVIII в.: проблемы панегирического направления. М.: ПрогрессТрадиция 2005. 327 с.
- Федор Алексеев и его школа / Отв. ред. Л.А. Маркина. М.: Сканрус, 2004. 200 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Воскресенские ворота Китай-города: реконструкция 1680 г. и место памятника в контексте зодчества Московского государства

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Давиденко Дмитрий Григорьевич — кандидат исторических наук. dgd975@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Воскресенские ворота (разобраны в 1930-е гг.; восстановлены в 1995 г.) возникли как проездные арки в башне стены Китай-города, сооруженной в 1530-е гг. В 1680 г. они получили надстройку, существенно изменившую их архитектурный облик. Обнаруженная подрядная запись и иные сведения, отражающие процесс их реконструкции, а также традиционная для конца XVII в. практика подсказывает, что перестройка 1680 г., скорее всего, не затронула пилоны ворот, а связывавшие их арки. Рассматриваются архитектурно-художественные предпосылки их архитектурной композиции, выясняются непосредственный архитектурный прототип и аналоги. Показывается, что Воскресенские ворота были архитектурным и функциональным прототипом Триумфальных арок Нового времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Московское государство, Китай-город, Воскресенские ворота, древнерусское зодчество, археология, триумфальные арки.

TITLE

The Resurrection Gate of Kitai-Gorod: Reconstruction of 1680 and the Place of the Monument in the Context of Architecture of the Moscow State

AUTHOR

Davidenko, Dmitrii Grigor'evich — PhD. dgd975@yandex.ru

ABSTRACT

The Resurrection gate (dismantled in the 1930s; restored in 1995) originated as a travel arch in the tower of Kitay-Gorod, built in the 1530s. In 1680, it received a superstructure that significantly changed its architectural appearance. The discovered contract and other information reflecting the process of its reconstruction, as well as traditional for the end of the 17th century practice suggest that the restructuring of 1680 most likely did not affect the pylons of the gate, and possibly the arches connecting it. The architectural and artistic prerequisites of its architectural composition are considered, the direct architectural prototype and analogues are found out. It is shown that the resurrection gate was an architectural and functional prototype of the Triumphal arches of Modern times.

KEYWORDS

The State of Moscow, Kitai-Gorod, the Resurrection Gate, Ancient Russian Architecture, Archaeology, Triumphal Arches.

REFERENCES

- Batalov A.L. (ed.) *Svod Pamiatnikov Architekturi Moskovskogo Kremli. Kolokolnia "Ivan Veliki" i Sobornie Zvonitsi (Corpus of Architectural Monuments of the Moscow Kremlin. Bell Tower Ivan the Great and Cathedral Belfries)*. Moscow, FBUK Gosudarstvennii Istoriko-Kulturnii Muzei-Zapovednik "Moskovskii Kreml" Publ., 2015. 503 p. (in Russian).
- Beliaev L.A., Pavlovich G.A. *Kazanskiĭ Sobor na Krasnoi Ploshad (Kazan Cathedral on Red Square)*. Moscow, Bisnes MN Publ., 1993. 93 p. (in Russian).
- Bondarenko I.A. *Krasnaya Ploshad Moskvi (Red Square in Moscow)*. Moscow, Stroizdat Publ., 1991. 291 p. (in Russian).
- Dopolnenia k Aktam Istoricheskim, Sobrannie i Izdannie Archeograficheskoiu Komissieu (Additions to Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission)*. Vol. 9. Sanktpetersburg, II Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kanceliarii Publ., 1875. 359 p. (in Russian).
- Il'in M.A., Vygolov V.P. Moscow Triumphal Gates at the turn of the 18th century. *Materiali po Teorii i Istorii Iskusstva (Materials on Theory and History of Art)*. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta Publ., 1956, pp. 106–117 (in Russian).
- Kavelmacher V.V. Vorota Kitai-Goroda po Dannim Archeologicheskikh Raskopok 1988 i 1994 gg. *Arkhitekturnii Kommentarii (The Resurrection Gate in Kitay-Gorod According to the Data of the 1988 and 1994 Archaeological Expeditions. Architectural Commentary)*. *Kultura Srednevekovoi Moskvi. XVII vek (Medieval Moscow Culture. 17th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 167–180 (in Russian).
- Kirillov V.V. *Arkhitektura Moskvi na Putiach Evropeizatsii. Ot Obnovlenii Poslednei Chetverti XVII v. k Petrovskim Preobrazovaniam (Moscow Architecture on the Paths of Europeanization. From the Renovations of the last quarter of the 17th century to Peter the Great's Transformations)*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 120 p. (in Russian).
- Kirilov I.K. *Cvetushee Sostoianie Vserossiiskogo Gosudarstva (The Blossoming State of the all-Russian State)*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 443 p. (in Russian).
- Krenke N.A., Chernov S.Z. Resurrection (Iberian) Gate in Kitay-Gorod According to the Data of the 1988 and 1994 Archaeological Expeditions. *Kultura Srednevekovoi Moskvi. XVII vek (Medieval Moscow Culture. 17th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 138–166. (in Russian).
- Lavrentiev A.V. *Ludi i Veschi. Pamiatniki Russkoi Istorii i Kulturi XVI–XVIII vv. Ich Sozdateli i Vladeltsi (People and Things. Monuments of Russian History and Culture of the 16th–18th centuries. Their Creators and Owners)*. Moscow, Archeograficheskii Centr Publ., 1997. 253 p. (in Russian).
- Leonid, Archimandrite (ed.) *Sistematischeskoie Opisanie Slaviano-Russkikh Rukopisei Sobraniya Grapha A.S. Uvarova (A Systematic Description of the Slavic-Russian Manuscripts from the Collection of Count A.S. Uvarov)*. Vol. 3. Moscow, T-vo Tip. A.I. Mamontova Publ., 1894. 364 p. (in Russian).
- Markina L.A. (ed.) *Fedor Alekseev i Ego Shkola (Fedor Alekseev and his School)*. Moscow, Skanrus Publ., 2004. 200 p. (in Russian).
- Michailov A.I. *Arkhitektor D.V. Uchtomskii i Ego Shkola (The Architect D.V. Uchtomskii and his School)*. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatelstvo literatury po stroitelstvu i Arkhitekture Publ., 1954. 372 p. (in Russian).
- Ovsiannikova E. (ed.) *Kitaigorodskaia Stena. Restavratsiya Pered Snosom. Stati, Dnevniki Chertezhi i Fotografii iz Archiva N.D. Vinogradova (Kitay-Gorod Wall. Restoration before the Demolition. Articles, Diaries, Blueprints and Photos from the Archive of N.D. Vinogradov)*. Moscow, Moskva, Kotoroi Net Publ., 2015. 199 p. (in Russian).

- Sarbianov V.D. *Istoria Arkhitekturnich i Chudozhestvennich Pamiatnikov Ferapontova monastiria (The History of Architectural and Artistic Monuments of the Ferapontov Monastery)*. Moscow, Indrik Publ., 2014. 152 p. (in Russian).
- Snegirev I.M. *Voskresenskie Vorota v Moskve (Resurrection Gate in Moscow)*. Moscow, Tip. Ved. Mosk. Gor. Politsii Publ., 1852. 12 p. (in Russian).
- Snegirev I.M. *Voskresenskie Vorota v Moskve (Resurrection Gate in Moscow)*. Moscow, Tip. T. Ris Publ., 1881. 16 p. (in Russian).
- Tuchmeneva E.A. *Iskusstvo Triumfalnich Vrat v Rossii Pervoi Polovini XVIII v.: Problemi Panegiricheskogo Napravlenia (The Art of Triumpphal Gates in Russia in the first half of 18th century: Problems of the Eulogistic Trend)*. Moscow, Progress-Traditsia Publ., 2005. 327 p. (in Russian).